

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕСТНОЙ НАУЧНОЙ МУДРОСТИ

Д. Р. Комилов .¹

Аннотация:

Данная статья подготовлена на основе информационного письма, представленного на Международную научно-практическую конференцию под названием «Современная модель развития международного сотрудничества в сфере высшего образования: академическая мобильность, совместные образовательные программы, признание квалификаций и международное качество» (Самарканд, 27-28 февраля 2026 г.), и предлагает социальный, герменевтический и эпистемологический анализ международного сотрудничества в системе высшего образования как пространства формирования совестной научной мудрости. Научное сотрудничество интерпретируется как онтологический опыт сосуществования эпистемологических горизонтов. Исследование рассматривает его влияние на формирование дипломатии знания, эпистемической справедливости и духовной безопасности в современной цивилизации.

Ключевые слова: международное сотрудничество, высшее образование, научная совесть, дипломатия знания, академическая мобильность, герменевтика культуры, духовная безопасность, глобализация.

В условиях современной глобализации высшее образование постепенно выходит за пределы замкнутых национальных систем и трансформируется в транснациональное пространство. Данный процесс, прежде всего, отражает онтологическое изменение самой природы знания. Знание из ограниченной формы переходит в систему взаимозависимого познания, обретая качественно новую конфигурацию, в которой различные культурные, эпистемологические и ценностные горизонты взаимопроникают, формируя единое пространство человеческого мышления. Международное сотрудничество выступает проявлением качественно новой формы сосуществования цивилизаций, диалога сознаний и интеграции исторических опытов познания. Это процесс, в котором знание превращается в общее достояние человечества. [2, с. 101]

Научное сотрудничество прежде всего является герменевтическим опытом понимания Другого. Это опыт, в котором человек выходит за пределы замкнутого эпистемологического пространства и вступает в смысловой горизонт иной цивилизации. Такое вхождение представляет собой не что иное, как онтологический акт воссоздания самого себя. Ибо понимание Другого, в сущности, есть повторное понимание самого себя. Именно в этом взаимном процессе интерпретации формируется состояние эпистемологического события - ситуация, в которой субъект осознаёт себя частью общего горизонта человеческого сознания. Данный опыт становится философским основанием формирования глобального мышления, межкультурной ответственности и транснациональной научной совести, укрепляя этические основы эпистемологического сосуществования в современной цивилизации. [3, с. 63]

Международное сотрудничество может интерпретироваться как совокупность институциональных соглашений (направление формирования социальной деятельности, в рамках которого отношения и процессы трансформируются в устойчивую институциональную, нормативную и организационную систему и

¹Д. Р. Комилов, Таджикский Международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

регулируются посредством официальных структур и управленческих механизмов), совместных программ и процессов научного обмена. Однако подобное понимание охватывает лишь феноменологический уровень данного явления. Международное сотрудничество обладает природой онтологического опыта — опыта, в котором речь идёт о сосуществовании смыслов и диалоге горизонтов мышления.

Каждое перемещение студента из одного культурного пространства в другое в действительности представляет собой онтологическое движение сознания и переход от одной системы смыслообразования к другой системе интерпретации бытия. В этом процессе он переосмысливает и переинтерпретирует собственную познавательную структуру. Сталкиваясь с иными системами понимания истины, с различными критериями оценки знания и с историческими опытами мышления, он расширяет горизонт своего эпистемологического самосознания. [4, с. -75]

Академическая мобильность прежде всего есть трансфер мировоззрений, перенос герменевтических горизонтов интерпретации и жизненного опыта познания. В этом процессе студент входит в пространство, где смыслы вступают в столкновение, ценности - в сопоставление, а мышление достигает состояния цивилизационного пробуждения.

Цивилизационное пробуждение - это состояние, в котором человек осознаёт себя частью универсального пространства человеческого знания. Он понимает, что знание не является собственностью одной цивилизации, а представляет собой общее наследие человечества. Это осознание становится основанием формирования межкультурной ответственности, эпистемологической толерантности и этики диалога.

В результате международное сотрудничество превращается в школу формирования глобального сознания - школу, в которой человек заново конструирует собственное эпистемологическое бытие. Именно поэтому его можно интерпретировать как лабораторию онтологического самопознания человека, где сознание освобождается от локальных ограничений и соединяется с универсальным человеческим горизонтом. [5, с. 140]

Кроме того, международное качество образования в системе современного научного сотрудничества выступает фундаментальной категорией эпистемологии. Оно выражает уровень универсального доверия к знанию, степень его трансферабельности и возможность интеграции различных горизонтов мышления. Следовательно, проблема международного качества прежде всего связана с самой природой знания и с онтологическими условиями его признания.

За каждым международным стандартом образования стоит фундаментальный эпистемологический вопрос: каким образом знание признаётся истинным и какие критерии делают его транснационально признанным? Этот вопрос связан со структурой эпистемической справедливости, с балансом признания научных школ и со статусом цивилизаций в глобальном пространстве знания.

В классической эпистемологической традиции выделяются три базовых основания доверия к знанию: истинность, доказательность и всеобщее признание. Истинность выражает соответствие знания онтологической реальности; доказательность отражает его логическую и эмпирическую обоснованность; а всеобщее признание свидетельствует о принятии знания транснациональным научным сообществом. Именно в единстве этих трёх элементов формируется система эпистемологического доверия - система, обеспечивающая устойчивость науки и универсальный оборот знания. [6, с. 52]

Систему международного признания дипломов, квалификаций и учёных степеней нельзя интерпретировать лишь как административные процедуры. В сущности, она представляет собой институционализированное воплощение эпистемологических норм. Когда знание признаётся в международном пространстве, подтверждается не только официальный документ, но и познавательное достоинство

личности, научный авторитет её интеллектуального опыта и её вклад в универсальный фонд человеческого знания.

Международное качество образования напрямую связано и с проблемой эпистемической справедливости — то есть с тем, в какой мере различные образовательные системы имеют равные возможности представлять свои научные школы, исследовательские традиции и модели мышления. Поэтому интернационализация качества образования означает формирование справедливого пространства циркуляции знания, баланса признания цивилизаций и эпистемологического равноправия в масштабе человечества.

Международное качество образования можно интерпретировать как механизм регулирования эпистемологического доверия, как защиту познавательного достоинства личности и как основу формирования универсального пространства признания знания — пространства, в котором наука освобождается от локальных ограничений и превращается в общее достояние человеческой цивилизации, в универсальное наследие познания и в этическое основание сосуществования разумов. [7, с. 210]

Совместные образовательные программы представляют собой не просто форму организации обучения, но феномен с многослойной социальной, герменевтической и цивилизационной природой. Их можно интерпретировать как живой диалог цивилизаций, как школу формирования эпистемологической толерантности и как экспериментальное пространство сосуществования культурных горизонтов. В такой среде системы смыслообразования, нравственные ценности и различные модели понимания бытия вступают в состояние живого диалога - диалога, в котором каждая цивилизация заново интерпретирует себя и одновременно постигает горизонт Другого. [8, с. 160]

Диалог цивилизаций в рамках совместных программ не носит формального или протокольного характера. Он является опытом взаимного сосуществования интерпретаций бытия. В этом процессе студент встречается с Другим как с равнозначным и равноценным субъектом познания. Именно в этом столкновении горизонтов сознания формируется пространство герменевтического понимания - пространство, где смыслы взаимно раскрываются, а сознание освобождается от замкнутости.

В этой многослойной среде студент постепенно учится:

- воспринимать плюрализм мнений как эпистемологическое богатство и интеллектуальный капитал;
- понимать инаковость и осознавать её как фактор расширения собственного горизонта сознания;
- переинтерпретировать национальную идентичность в горизонте универсальных ценностей, поднимая её до уровня цивилизационного самосознания.

Данный процесс способствует формированию личности с двухуровневой структурой идентичности:

- с одной стороны - укоренённой в национальной культуре и традиции;
- с другой - открытой универсальному человеческому горизонту, готовой к цивилизационному диалогу и способной к сосуществованию ценностей.

Такую личность можно определить как глобальную личность с национально ориентированной научной совестью - личность, в которой одновременно соединяются единство корней и горизонтов, культура и новаторство, локальное и универсальное.

Следовательно, совместные программы выступают школой формирования этики диалога, культуры понимания Другого и социальной основы мирного сосуществования цивилизаций. Именно в этом контексте они способствуют становлению новой модели личности - глобальной личности с национальными корнями и универсальным горизонтом, формирующей духовное основание будущей цивилизационной интеграции. [9, с. 84]

Международное сотрудничество является средой формирования уникального нравственного феномена - глобальной научной совести. Эту совесть нельзя интерпретировать лишь как индивидуальное качество личности исследователя. Прежде всего она представляет собой транснациональную структуру этического саморегулирования научного сообщества, сложную систему совестного контроля и духовно-нормативного регулирования познавательной деятельности. В рамках такой системы научная ответственность выходит за пределы локальных и идеологических интересов и поднимается до уровня общечеловеческой и цивилизационной ответственности.

Научная совесть как этическая категория науки включает совокупность базовых ценностей, образующих фундамент эпистемологического доверия и устойчивости глобального научного пространства:

- научная честность как онтологическое условие истины и основание эпистемологического доверия;
- справедливость оценивания как механизм эпистемологического равенства и регулятор баланса научного признания;
- социальная ответственность знания как нравственное обязательство науки перед судьбой человека и будущим цивилизации.

Понятие научной совести напрямую связано с традицией этики инаковости - традицией, в которой встреча с другим выступает внутренним призывом совести, нравственным испытанием сознания и условием формирования человеческой ответственности. Поэтому научные отношения — это не только обмен информацией или результатами исследования; это пространство сосуществования совестей, диалог ответственностей и этическое взаимодействие сознаний.

В таком пространстве каждый исследователь несёт ответственность за социальные, культурные и антропологические последствия знания. Ибо знание, входя в публичное пространство, превращается в силу, способную изменять человеческую судьбу. Именно поэтому научная совесть выступает хранителем гуманистических ценностей в цивилизации знания - системе, в которой истина соединяется с ответственностью, знание - с совестью, а наука - с судьбой человечества. [10, с. 66]

Внутренняя интернационализация как качественно новый феномен философии высшего образования показывает, что быть международным означает прежде всего расширять горизонты сознания, раскрывать пространство познания и формировать герменевтическую способность понимать Другого. Иными словами, интернационализация может проявляться внутри самой национальной среды - в жизненном пространстве университета, в структуре повседневной научной коммуникации и в символической системе диалога культур. Многоязычная среда, международные клубы, программы культурного обмена, площадки цивилизационного диалога и межкультурные мероприятия - всё это представляет собой герменевтику раскрытия горизонтов сознания, воплощённые средства диалога смыслов и живые формы сосуществования мировоззрений. [11, с. 29]

Внутренняя интернационализация — это процесс, в ходе которого инаковость поднимается от статуса культурной чуждости до уровня онтологического со-смысла. Студент или исследователь в такой среде встречается с языком, культурой, символами, ценностями и логикой смыслообразования другого и воспринимает их как возможность расширения собственного эпистемологического горизонта. Именно в этом столкновении горизонтов формируется герменевтика инаковости - способность понимать другого в горизонте собственного смысла и переинтерпретировать себя в зеркале духовного опыта Другого.

Этот процесс не носит сугубо познавательного характера. Он одновременно обладает нравственной и совестной сущностью, поскольку понимание инаковости всегда сопряжено с уважением, терпимостью, ответственностью и этическим самоограничением сознания. В силу этого внутренняя интернационализация

способствует формированию этики уважения к Другому - этики, в которой разнообразие принимается как духовное богатство, диалог - как способ цивилизационного сосуществования, а различие - как источник обогащения человеческого сознания. [12, с. 309]

В условиях современной глобализации, когда усиливаются идентичностные, культурные и идеологические столкновения, такая этика приобретает стратегическое цивилизационное значение. Ибо духовная безопасность общества обеспечивается не только защитой географических границ, но и формированием культуры понимания другого, воспитанием диалогического сознания, укреплением способности к сосуществованию ценностей и развитием взаимной совести цивилизаций. Поэтому внутренняя интернационализация может быть оценена как модель предупреждения культурных напряжений, как механизм формирования транснационального мышления и как социальная основа мирного сосуществования цивилизаций - основа, на которой человечество через понимание разнообразия приходит к духовному единству.

В горизонте современной цивилизации университеты постепенно превращаются в полноправных субъектов транснациональной дипломатии - субъектов, которые не только производят знание, но и создают духовное пространство диалога цивилизаций. Если на прежних исторических этапах миссия дипломатии в основном возлагалась на политиков, послов и государственные институты, то сегодня эта цивилизационно-созидательная функция качественно расширяется: к её осуществлению привлекаются также исследователи, преподаватели и учреждения высшего образования. Ведь диалог государств, в сущности, опирается прежде всего на диалог культур, диалог ценностей и диалог мировоззрений. И именно университеты стали онтологическим пространством такого диалога. [13, с. 125]

Университет можно рассматривать как нравственного субъекта духовной дипломатии. Здесь сходятся горизонты смыслов, в диалог вступают общечеловеческие ценности. В этом пространстве диалог осуществляется не ради баланса сил, а ради цивилизационного взаимопонимания, эпистемологического доверия и устойчивости человеческого сосуществования. Иными словами, речь идёт не о дипломатии силы, а о дипломатии совести, о дипломатии смысла и о дипломатии духовного доверия.

Именно на этой основе формируется понятие дипломатии знания - дипломатии, построенной на знании, культуре, доверии и научной совести. Такая дипломатия выходит за рамки логики политической конкуренции и опирается на логику духовного сотрудничества; переходит от языка интереса к языку смысла; и входит из протокольного пространства в герменевтическое пространство понимания Другого. В ней диалог становится не средством достижения выгоды, а путём к онтологическому взаимопониманию. [14, с. 58]

Дипломатию знания можно интерпретировать как новую форму сосуществования цивилизаций - форму, в которой цивилизации соединяются не через столкновение, а через диалог; не через давление, а через доверие; и не через превосходство, а через равносмысленность. Ибо знание, в отличие от политической силы, обладает делимой природой: чем больше оно обменивается, тем больше возрастает. Дипломатия знания превращается в нравственный механизм снижения геополитической напряжённости, в инструмент формирования межкультурного доверия и в духовный фундамент мировой стабильности.

Таким образом, университеты в футурологическом горизонте современной цивилизации выступают духовными мостами связи народов, пространствами производства цивилизационного доверия и средами формирования общечеловеческой совести. Это среды, в которых будущее мирного сосуществования человечества проектируется не на уровне политических договоров, а на уровне сознания, знания и нравственности.

Международное сотрудничество в системе высшего образования, в контексте современного социального анализа, представляет собой качественно новую форму бытия цивилизаций и пространство формирования общечеловеческой совести. В этом горизонте знание выходит за пределы локальной собственности и превращается в общее достояние человечества; мышление же освобождается от ограниченности разрозненных идентичностей и поднимается до уровня эпистемологического события и со-судьбы разума. Именно в этом герменевтическом пространстве диалога формируются этические основания цивилизационной интеграции, культура межкультурного доверия и дипломатия знания как механизмы устойчивого человеческого сосуществования. [15, с. 219]

В горизонте футурологического развития человечества победа принадлежит не той цивилизации, которая производит больше знаний, а тому обществу, которое распределяет знание с справедливостью, с духовной ответственностью и с общечеловеческой совестью. Ибо знание, вступая в совместный оборот человечества, превращается в мудрость; а мудрость, соединяясь с совестью, становится онтологическим основанием устойчивости цивилизации. Следовательно, будущее человечества определяется не конкуренцией познавательных ресурсов, а интеграцией разумов, сосуществованием культур и формированием глобальной совестной мудрости - мудрости, в которой распределение знания становится высшим нравственным актом, а обмен познанием - формой совершенства человеческой солидарности. [16, с. 44]

Список использованной литературы

11. Gadamer H.-G. Truth and Method. - New York: Continuum / (orig. Tübingen: Mohr Siebeck), 1988. - P. 52.
12. Ricoeur P. Interpretation Theory: Discourse and the Surplus of Meaning. - Paris: Seuil, 1995. - P. 85.
13. Bakhtin M. The Aesthetics of Verbal Art. - Moscow: Iskusstvo, 1979. - P. 119.
14. Buber M. I and Thou. - New York: Scribner, 1970. - P. 69.
15. Vygotsky L.S. Thought and Language. - Moscow: Pedagogika, 1982. - P. 105.
16. Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech. - New York: Harcourt, 1921. - P. 28.
17. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality. - Cambridge, MA: MIT Press, 1956. - P. 152.
18. Jung C.G. The Archetypes and the Collective Unconscious. - London: Routledge, 1968. - P. 95.
19. Geertz C. The Interpretation of Cultures. - New York: Basic Books, 1973. - P. 12.
20. Malinowski B. The Dynamics of Culture Change. - London: Routledge, 1945. - P. 49.
21. Castells M. The Rise of the Network Society. - Oxford: Blackwell, 1996. - P. 320.
22. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. - Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. - P. 74.
23. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - New York: PublicAffairs, 2004. - P. 61.
24. Delors J. Learning: The Treasure Within. - Paris: UNESCO, 1996. - P. 34.
25. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. - London: Sage, 1992. - P. 111.
26. Habermas J. The Theory of Communicative Action. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. - P. 92.
27. Комилов Д.Р. Вичдоншиносӣ. - Душанбе, 2025. - С.80.
28. Комилов Д.Р. Нафаси пурдard ва вичдони сӯхта дар фироқи модар. - Душанбе, 2025. - С.90.
29. Комилов Д. Р., Муродзода А.И. Асабшиносӣ. - Душанбе, 2026. - С. 142.
30. Комилов Д.Р. Аз таърихи афкори ҳикмати ахлоқ ва адолат.- Душанбе, 2024. - С. 27.

31. Комилов Д.Р. Ҳикмати модар. - Душанбе, 2025. - С.12 с.

32. Комилов Д.Р. Фалсафаи муҳоҷират ва муҳаббат ба Ватан. - Душанбе, 2025.